

Новониколаевск-Новосибирск

Татьяна ГАРТВИЧ

ВОСПОМИНАНИЯ О 12 АПРЕЛЯ 1961 года – ПЕРВОМ ДНЕ КОСМОНАВТИКИ

День этот, 12 апреля 1961 года, оставил большой след в моей жизни, и я его никогда не забуду. Я расспросила и записала воспоминания о нём своих друзей и знакомых. На будущий год грядёт юбилей, пятидесятилетие полёта. Может, воспоминания мои и других наших современников будут интересны и сегодня. Задала вопрос: «Каким запомнился этот день?», – получила ответы, очень неожиданные порой. Многие из нас были в тот момент школьниками или даже ходили в детский сад, были студентами или сотрудниками учреждений, но у всех остался в памяти этот день. После размышлений, почему для всех нас он был так значим, поняла, что всех нас объединила сама атмосфера шестидесятых годов, подъём энтузиазма, желание молодёжи быть на передовых рубежах науки, грёзы о космических кораблях – всё приоткрыло наше сознание к этому великому событию. Это свело нас в Сибири, в Академгородке, и большую часть объединило участие в Комплексной самостоятельной экспедиции (КСЭ) по изучению следов Тунгусской катастрофы.

Журавлёва Светлана Валентиновна,
Новосибирск, участник КСЭ.

Жила тогда в Томске, училась в мединституте. Шла лекция по политэкономии, её читал Г. В. Гренбек. Вдруг кто-то заглянул в аудиторию, он вышел. Вернулся улыбающийся, сказал: «В космосе человек. Это наш, Юрий Гагарин!» Буря восторга по аудитории! Всех распустили, лекции отменили.

Мы с мужем только что въехали в маленькую квартиру на углу улиц Лагерная и Учебная, 35. В ней была комната в 9 кв. м. и кухня в 5 кв.м. Воспользовалась свободным временем с пользой: распечатала окно, вымыла, распахнула настежь. Была ранняя и тёплая, необычная весна. Солнечный день, очень светлый. Включила на полную громкость радио, чтобы было слышно на улице.

К вечеру к нам стал приходиться народ. Почему-то запомнилось, что собрались двадцать пять человек, все вместились. Пели написанные в 1960 году песни Дмитрия Дёмина:

Ну что ж, друзья, до новой встречи,
Когда за этим же столом
Мы космонавтов соберём
И за друзей с иной планеты
Вновь выпьем, как сегодня пьём.

Пели первый дёминский гимн, «Бригантину», «Глобус». На гитаре тогда в нашей компании никто не играл, гитаристы в Комплексной самостоятельной экспедиции по изучению проблем Тунгусской катастрофы (КСЭ) появились позже. Обсуждали вопрос, когда люди полетят на Венеру. Спорили об этом давно. Я даже завела тетрадь, в которой спорящие расписывались за свои прогнозы. Самый серьёзный спор произошёл между Геннадием Плехановым, который был пессимист, и Николаем Васильевым, оптимистом. Васильев утверждал, что Тунгусский метеорит прилетел оттуда, с таинственной

планеты. Он подписался 21 февраля, за полтора месяца до полёта Гагарина, что до 14 февраля 1965 года человек высадится на Луну. Не намного ошибся, это событие произошло в 1969 году. В этой же тетради я расписалась 6 апреля 1960 года, что в остающиеся годы двадцатого столетия человек не высадится на Венеру. Муж, Журавлёв Виктор, утверждал, что высадится. Проигравший спор должен поставить компании ящик шампанского. И вот полёт человека в космос состоялся! Прогнозы могли сбыться, и мы ликовали.

Журавлёв Виктор Константинович, Новосибирск, канд. физ.-мат. наук, участник КСЭ, исследователь проблемы Тунгусской катастрофы.

Мне было 28 лет. Я работал младшим научным сотрудником в Институте ядерной физики при Томском политехническом институте. В то время в лаборатории висел динамик. Между десятью и одиннадцатью часами новосибирского времени услышал: «Внимание, правительственное сообщение...» В лаборатории находились ещё два человека. Мы поняли торжественность и величие момента.

У меня шёл необычный эксперимент, который нельзя было прервать. Я снимал диэлектрические характеристики взрывчатых веществ. В жизни их не измеряют, но по программе я должен был использовать разработанную уже методику, применявшуюся в технике электрических изоляторов для того, чтобы изучить химические превращения при взрывах и разложении неустойчивых веществ. Измерял температурную зависимость тротила. В камере лежала лепёшка тротила толщиной в миллиметр и диаметром пять сантиметров. Образец нагревался, ёмкость конденсатора изменялась. Вся запись показаний приборов велась в то время от руки. Строились температурно-частотные характеристики тангенсов диэлектрических углов.

Мы ждали этого события – выхода человечества в космос. Ждали, но не в этом же году, так обыденно, а когда-нибудь в будущем! В 1957 году я был аспирантом Томского университета. Меня послали осенью с лекциями по линии общества «Знание» в район. Были сообщения в газетах или радио, что учёные ведут работы над запуском искусственного спутника Земли. Возвращаюсь в город 4 октября и слышу сообщение о запуске спутника – ожданное-неожиданное.

В нашей семье тема полётов в космос поднималась. Я в десятом классе завёл тетрадку с вырезками из календарей, га-

зет, журналов на эту тему. Мы были детьми учителей и отличались от других детей в деревне, для которых эта тема не была актуальной. Брат Юрий поступил в 1953 году в ТПИ, и его восхищало и удивляло, что в общежитии множество студентов обсуждали эту тему.

Появилось слово «космический», а раньше говорили «межпланетные сообщения», «межпланетные корабли». Я помню, когда это произошло. 17 сентября 1944 года отмечался день смерти К. Э. Циолковского. В номере «Пионерской правды» впервые прочитал в подзаголовке «Космические корабли». Помню и образ телевизора, прибора «вездозора», нарисованного в одном из номеров той же «Пионерской правды» в 1941 году. В доме моей жены телевизор КВН, с экраном в ладошку и линзой перед ним, наполненной глицерином, появился в 1956 году. Его называли «Купил, включил, не работает».

Вечер 12 апреля 1961 года мы провели у себя дома в компании товарищей, с песнями, спорами, радостью, мечтаниями.

Чжао-Постников Виктор. Семипалатинск.

12 апреля 1961 года я учился в шестом классе и, как мне помнится, о полёте Гагарина я узнал, находясь в школе. В то время я ходил в авиамодельный кружок, интересовался авиацией, и полёт Гагарина воспринял как что-то очень яркое, радостное. Просто как-то не верилось, что так быстро после запуска первого спутника – и уже полетел человек... И представлялось, что если всё пойдёт такими темпами, то и полёт на Луну, Марс и Венеру не за горами... Тем более в то время я фантастической литературой уже интересовался.

И хорошо помню тот восторг от того, что человек уже полетел в Космос!!! И до сих пор перед глазами картина: мы в классе на перемене, и кто-то приносит сообщение, что человек в Космосе, но не могу вспомнить, кто принёс это известие. Так эта картина и осталась ярким пятном в памяти. Я не писатель, и даже никогда никакой статьи не написал, даже в стенгазету... Но этот день действительно греет!!!

Бидюков Борис Фёдорович. Новосибирск, инженер, участник КСЭ.

А это, по горячим следам вопроса Гартвич Татьяны, мои воспоминания. Я тоже об этом событии узнал на перемене, когда учился в шестом классе, и мы жили в Соцгородке под Мелитополем, в Украи-

не. Мы на перемене играли с ребятами в баскетбол во дворе. Вдруг прибегает на площадку кто-то из ребят и кричит, что человека в космос запустили! Нашего! Фамилия Гагарин!!! Мы сначала не поверили, но потом везде такое началось!!! Вся школа гудела. У нас после перемены как раз был урок украинского языка, и преподаватель – Лидия Ивановна – диктовала нам про Гагарина и космос, а сама улыбалась, как говорится, «от уха до уха».

И на остальных уроках было все примерно то же. Учителям едва удавалось держать нас в рамках обычной дисциплины. Все готовы были куда-то бежать, орать, скакать... Потом я пришел после школы домой, прилип к радиоприемнику и, по-моему, всю неделю все свободное время проводил, ловя каждое слово о космосе и полете. С тех пор я и «заболел» космосом и полетами. А фантастику я тоже в то время читал всюду. По-моему, тогда уже и Беляева читал – «Звезда КЭЦ», может даже и «Туманность Андромеды» Ефремова.

Воробьев Владимир Анатольевич. Архангельск. чл.-корр. РАЕН, доктор техн. наук, участник КСЭ.

Утром 12 апреля было всё как обычно. Мы усердно учились на 3-м курсе Радиофизического факультета Томского государственного университета (РФФ ТГУ). После трех лекций мы, студенты 781-й группы, спустились в подвал главного корпуса ТГУ, где была студенческая столовая. Там же был зал и для преподавателей. Кормили плохо. Правда, по сравнению с теперешним питанием студентов в Поморском университете это было куда лучше и дешевле. Очередь к раздаче плотно стояла в узком проходе между залом и кухней. Ничего необычного.

И вдруг в проход, расталкивая людей, к нам прорывается Боря Пойзнер с громким криком: «Человек в космосе!» Ему не поверили. Ну, ясно – лезет человек без очереди. Но Боря ставит поднос впереди нас и уверенно врёт дальше: «В космосе лётчик-космонавт, старший лейтенант Юрий Гагарин!» Пропускаем его без очереди. Спокойно обедаем. Выходим на улицу, а там!..

Чтобы ясно представить себе этот эпизод, надо поближе узнать Борю Пойзнера. Это был долговязый сутуловатый очкарик, сын директора Томского дома учёных Николая Владимировича Пойзнера. Он был шумный, талантливый весельчак и балагур, говорил быстро, торопливо, часто стихами, и изводил ими Люсю Тюнину.

Люся, Люся! Я боюсь.
Я боюсь, что влюблюсь.

...

Ну, и так далее в том же духе. Учился он отлично, его любили, но всерьёз не принимали. Мало что он выдумает для хохмы?!

Но вернёмся на улицу. Громкоговоритель на главном корпусе я услышал в первый раз за все годы учебы. Торжественный голос диктора сообщал, что лётчик-космонавт, майор Юрий Алексеевич Гагарин успешно приземлился в заданном районе.

Вот это карьера! Из лейтенантов сразу в майоры! – восхитились мы. Потом заиграла музыка и зазвучала незнакомая доселе песня:

Я верю, друзья, караваны ракет
Помчат нас вперёд от звезды до звезды.
На пыльных тропинках далёких планет
Останутся наши следы!

Видимо, это было первое исполнение. Подумал: «Надо же, как кстати!»

На улицах творилось что-то невообразимое. Толпа шла в центр города на Площадь Революции перед Сибирским физико-техническим институтом (СФТИ). Тут же рядом находился Институт инженеров железнодорожного транспорта (ТИИЖТ), стадион «Динамо», где зимой мы катались на коньках, городской сад и продовольственный магазин. Теперь на месте ТИИЖТа расположился Томский университет связи, управления и радиотехники (ТУСУР), а на месте стадиона «Динамо» – сквер, окаймлённый кругом старых топей. Когда-то здесь был великолепный городской собор – уменьшенная копия собора Христа Спасителя в Москве. При Советах собор взорвали, а на улице Ленина, напротив ТИИЖТа соорудили большую трибуну с Лениным на вершине. Отцы города и партийные власти принимали здесь праздничные демонстрации 1 мая и 7 ноября.

Вот сюда-то и устремились толпы молодёжи – студентов всех Томских вузов. А их уже тогда было около 40 тысяч. Трибуны были заполнены студентами. Пели песни. По улице Ленина проходила стихийная студенческая демонстрация. А громкоговоритель торжественно вещал: «Лётчик-космонавт, герой Советского Союза, майор Юрий Алексеевич Гагарин прибыл в столицу нашей Родины город-герой Москву!» Bravo, Гагарин!

А город праздновал. Гуляние продол-

жалось до вечера. Благо, весна выдалась ранняя, и снега уже не было, стояла прекрасная праздничная погода. Люди пели. Тогда мы ещё умели и любили петь хором. Каждый факультет имел свой гимн и для торжественных случаев, и для шуточных шествий. Вот тогда я и познакомился с этим народным творчеством. Жаль, что это было один раз, и не всё запомнилось.

Студенты Политехнического института, заняв трибуну, пели мажорные песни своего любимого барда Александра Шушарина.

Знаю я, что будет радость встречи,
И весна негаданно придёт.
А пока что только зимний вечер,
И гитара ласково поёт. Нам поёт
Гитара с одной лишь песней простой
Хорошая, дружная пара.
И песня летит, гитара звенит,
Подруга студента – гитара.

Плотной колонной протопали механики из ТПИ, распевая свою боевую песню. Что-то вроде:

Винты!? – Винты! Болты!? – Болты!
Колёса, шпонки, шестерёнки!
Всё это мы – механики ...
...дальше не помню...

Химики орали на мотив «Варшавянки»: Мы отравим весь мир меркапта-а-а-ном! Кислотой все реки зальём...

Весело звучала песенка про электричество на известный мотив Дунаевского: Нам электричество облегчить жизнь сумеет.
Нас электричество накормит и согреет.
После попойки приходишь ты домой...
Жена тебя встречает электрокочергой.

Наши радиофизики по такому случаю исполнили гимн РФФ на слова Дёмина: Вперёд, Рэфэфэ, на штурм диапазонов!
На покоренье ионосферных высот!
В аудитории, в лаборатории
На штурм наук всегда вперёд и вперёд!

Удивительно, но никто, никакие ОМО-НЫ и СОБРы не разгоняли эти несанкционированные демонстрации, шествия и митинги. Власть ещё не боялась народа. А народ ещё доверял власти. Но как быстро кончилась эта идиллия! Уже в 1964 году в магазинах пропал хлеб.

Не помню, как кончился этот счастливый день. Будучи сотрудником факультетской газеты «Импульс», я занимался её срочным выпуском. На следующий день в СФТИ, где находилась наша большая физическая аудитория, висела газета всех цветов атмосферы – от голубого до тёмно-фиолетового. На ней красовался основной мотив и лозунг момента – лозунг всей жизни нашего поколения:

НАМ ОТКРЫВАТЬ МИРЫ ДАЛЁКИЕ !

Блинова Ольга Николаевна, Сергиев Посад, журналист, поэт, участник КСЭ.

Жила в Томске. Услышав вопрос, рассмеялась: «Тот день помню как вчера: зашла в нашу группу детсада воспитательница с неземным выраженьем лица: «Дети! Человек в космосе!» Приготовились плакать, но сказано было, что это радость, и мы запрыгали, как сумасшедшие. Нам не запрещали, как обычно, и мы напрыгались и накричались до упаду в буквальном смысле.

Герасимова Наталья Вениаминовна. Новосибирск.

Мне было шесть лет, мы жили в Петропавловске-Камчатском. Но я помню тот день! Пришёл с работы отец, он был военный. В честь этого события мне повязали новые широкие банты, которые готовили к школе. На голые ветки вместо листочков привязали зелёные ленточки, и мы пошли гулять по улицам. Я махала ветками и смотрела в небо, потому что сказали, что в небе летает человек, и я надеялась его увидеть. И позже, в следующие дни, тоже смотрела на небо.

Бирюкова Светлана Аликовна. Новосибирск, переводчица.

Жила тогда в Томске. Была ребёнком, но день тот помню. Работали громкоговорители, народ на улице толпился и слушал. Все смотрели в небо, и я смотрела и радовалась со всеми. Весь день провела на улице, играла в лужах. Ручьи бежали, с удовольствием камешки в них разглядывала. В тот день никто не обращал на детей внимания, взрослые все радовались. Я пользовалась этой свободой. Нарюхалась, промокла, простудилась и, пока болела, как-то сразу повзрослела.

Черников Виктор Моисеевич, Новосибирск, математик, поэт, участник КСЭ.

Работал инженером-технологом в отделе главного металлурга в литейном цехе Сиблитмаша. Помнит только, что прибежал друг Толик Черноусов и заорал, что кого-то в космос запустили, он по радио в отделе главного технолога услышал. Его осадил начальник СКБ Попов, коммунист, что надо соблюдать трудовую дисциплину, а не фантазировать в рабочее время.

Вишневский Евгений Венедиктович, Новосибирск, драматург, переводчик, теле- и радиоведущий, один из лидеров движения студенческих театров страны.

В тот день писали сценарий пародийного концерта «Космос-Эстрада» в доме моего друга и соавтора Вадима Суховерхова. Мучились над стихотворными строчками и, наконец, родили:

Я на полёт ракет во мраке
Смотрю с тоской издалека.
И так завидую собаке,
Той, что летала в облака.

Заходит в дверь мама моего друга и говорит: «Какая собака! Человек полетел! По радио передали». Мы выскочили на улицу. День был очень светлый, солнечный, тёплый. Радовались, ликовали, а у меня где-то в душе червячок шевелился: теперь сценарий передельывать, так жаль стишка. С таким вот двойственным чувством вспоминаю тот день. Но радость была, как в день Победы.

А потом мне рассказали, что медики так ликовали, что выскочили на улицу в белых халатах и несли лозунг на простынях: «Все там будем!»

Иванова Галина. Новосибирск, геолог-съёмщик, участник КСЭ.

Закончила в 1960 году Томский университет. Помнит, что в тот год была в Сибири очень ранняя и тёплая весна, к этому дню уже не было снега. День был солнечный. Она работала в Новосибирской геологической поисковой экспедиции, что располагалась в здании напротив СНИИГГИМСа. Её послали за анализами, нужными для работы, она вышла на улицу. Работали все громкоговорители на улицах, она обратила на это внимание и услышала, что в космос запустили человека.

Гартвич Татьяна Алексеевна. Новосибирск, инженер-электронщик, историк, фотохудожник, участник КСЭ.

Самый первый мой дневник начинается со слов: «Ура! Сегодня первый человек с Земли поднялся в космос! Он русский, зовут его Юрий Гагарин!» И я, прочитав эти строчки, вспоминаю далёкое утро. Захрипела чёрная тарелка репродуктора. Я не очень прислушивалась обычно, но торжественный голос: «Говорят все радиостанции Советского союза» — заставил меня замереть. Прислушав сообщив в первый раз, я бросилась на улицу, крича во всё горло: «Слышите, слышите, человек в космос полетел!»

Я этот день помню во всех деталях, с запахами и звуками. Весь лётный состав и курсанты лётного училища, весь город, все кричали: «Ура!» Ещё бы, ведь первым был лётчик! Многократно кричали, и эхо доносило славу со всех сторон. Никто не

мог работать. И помню тучи птиц в небе, ведь уже прилетели грачи и скворцы, жаворонки. У нас предчувствие космоса как-то концентрировано было, потому что многие имели к авиации непосредственное отношение.

В общем, гремела вся округа. Народ бросил работу и стихийно вышел на улицы. На заводах митинги были такие, что не могли унять ликующих и загнать их в ангары. В толпе женщины плясали и пели частушки, только что сочинённые и на тему:

Запустили мы ракету
В самую орбиту.
Посадили туда Лайку,
Надо бы Никиту!

Народ тогда ещё пел. Принято было с песней девочкам ходить, обнявшись. Во дворах играли гармошки по вечерам. И это никого не раздражало. Задушевно это было, естественно проистекало. Мирная жизнь налаживалась. Возвращались из лагерей уцелевшие в репрессиях соседи. Хотя все были закрыты, не откровенничал никто, но жизнь проходила в открытости быта, всё у всех на виду.

А сейчас поют редко, но в сибирских сёлах частушки ещё в ходу. Привожу в пример одну, неприличную, правда, о космических реалиях наших дней:

Над селом хуйня летала
Серебристого металла.
Много стало в наши дни
Неопознанной хуйни!

Матерно выразились, но по сути.

Тот день, без преувеличений, перевернул мою жизнь. Не было ни одного человека в нашем маленьком русском городке Сасово под Рязанью, который не вышел бы навстречу почтальону в ожидании газет.

Когда их принесли, я схватила ножницы, клей и стала делать стенгазету. Еле успела до школы, но успела-таки сделать. Вырезала заголовки и наклеивала их на лист ватмана для праздничного выпуска классного «Пионера» Заголовки в газетах были напечатаны огромным шрифтом: «Люди ждали этого часа долгие годы!», «Ждали его в веках поколения!», «Ждали его всего мира народы», «Он пробил, этот час, в стране Ленина!», «Час пробил в великой стране труда!», «Настоящий триумф человечества!», «Не забудет никто, никогда, какое могучее наше Отечество!» И всё в таком духе. Мне оставалось только сложить это более-менее ритмично, обвести портреты Гагарина цветными карандашами.

Уже изрезав, искромсав, я вдруг поняла, что для меня не осталось ни одной

целой газеты на память об этом дне. Вернувшись вечером из школы, я взяла чистую тетрадь и сделала первую запись. И всю жизнь, с 12 апреля 1961 года по сей день, ежедневно, вот уже пятьдесят лет, я веду дневники.

Сколько себя помню, столько же мечтаю о путешествиях. Выбор моего чтения определили прекрасные библиотеки Клуба железнодорожников, районная детская и школьная. В последней, бывшей в дореволюционные годы гимназией, сохранились старые фонды. Целые ряды дневников путешественников, мира приключений и научно-популярной литературы. Нечего говорить, что я ходила во все три.

У меня было слабое здоровье. В самом раннем детстве переболела воспалением лёгких. В начале шестидесятых в стране было очень плохо с детской обувью. Летом ходили чаще босиком, а весной и осенью – в резиновых сапожках, зимой – а зимы были сыкатные – в валенках с калошами. Не знаю, что было причиной того, что у меня сильно болели ноги, но, скорее всего, именно плохая обувь. Меня неправильно лечили только что появившимся синтетическим анальгетиком. На медикаментозное отравление детский организм отреагировал бронхиальной астмой.

Пока мои одноклассники пускали бумажные корабли, делали запруды и рыли «ловушки», я лежала на больничной койке и... читала. В мечтах пересекала Азию вместе с Пржевальским, исследовала Камчатку вместе с Крашенинниковым, плыла вместе с Лазаревым и Беллинсгаузеном к берегам Антарктиды. Я сожалела, что все земли уже открыты, и для меня, дохлятины, нет в этой прекрасной жизни места.

В день полёта Гагарина я поняла, что местечко и для меня найдётся. Космос только что начинают осваивать. Ясное дело, в космонавты меня не возьмут. Но в газетах пишут о наземных лабораториях, в которых испытывается космическая техника. Если постараться, туда попаду.

Я решила начать новую жизнь: завела дневник, приналегла на физику, тайком от родных начала купаться вместе с мальчишками в Цне, как только сходил лёд. Поступила в политехнический (ныне Московский аэрокосмический колледж) на электровакуумное отделение, так как меня пленило загадочное слово «вакуум», и добралась-таки до разработки бортовой аппаратуры спутников. Начались первые походы и участие в летнее время в экспедициях, в том числе в зону Тунгусской катастрофы. Затем – учёба в универ-

ситете, работа и опять поездки в разные края. День 12 апреля научил меня смотреть в небо.

Ворончихин Юрий Афанасьевич, Новосибирск, журналист, участник КСЭ.

Мне было 14 лет. Я заканчивал восьмой класс в Вятских Полянах Кировской области. О запуске спутника Земли я узнал из киножурнала. А в тот день зашёл за мной по дороге в школу товарищ, учились во вторую смену, с четырнадцати часов, и сказал: «Человека в космос забросили!» Полукутнов был враль, ему не поверили. Включили тарелку репродуктора и послушали сообщение. Не получилось ни одного урока. Все учителя нас поздравляли. Чувство необыкновенной гордости за страну – основное впечатление того школьного дня.

День был солнечный, ручьи текли повсюду. От деревянных тротуаров шёл пар. В такие солнечные дни мы выжигали на крышах свои имена. И я забрался и выжег своё. Именем гордился. Отец мне дал это редкое для наших краёв имя в 1946 году. Позже, уже став журналистом, я написал об имени статью: «Ура. Юра!» В переводе с греческого оно означает «покровитель скота, земледелец» Тридцать три варианта этого имени известно у разных народов, оказалось, оно самое распространённое на Земле.

Очень хороший был день. По радости сравнили его старшие с Днём Победы.

Папе Валерий Эдуардович. Новосибирск, инженер, участник КСЭ.

После окончания Новосибирского электротехнического института связи (НЭИС) работал в научно-исследовательском институте автоматических приборов (НИИАП). Мне было двадцать два года. Я верил в советскую науку, но событие всё-таки было неожиданным. Находился на работе. Радио там не включали, естественно, институт закрытый. Кто-то зашёл и буднично сказал: «Человека в космос запустили. Наш!» Пришлось ждать вечера, чтобы узнать подробности. Но чувство гордости распирало весь день и не проходило долго и потом. Радовались каждому полёту.

Шикалов Леонид. Новосибирск, инженер, участник КСЭ.

Работал в Дорожной лаборатории Западно-Сибирской железной дороги. Услышал по радио. Обсуждали, радовались. Народ, бросив работу, повалил в центр, на площадь. И я побежал вместе с Юрой Диденко и Славой Свищёвым. Было тепло и, помнится, очень солнечно. Вечером произносили тосты за Луну, Марс и Вене-

ру. Интересовало чрезвычайно, кто же он, этот первый. Рассматривали портреты в газете. Хотелось знать больше.

Журавлёва Руфина Константиновна. Новосибирск, географ, участник КСЭ.

Жила в Томске, была студенткой Томского университета. Общежитие геолого-географического факультета располагалось на четвёртом этаже здания на Ленина, 49. Был перерыв между лекциями. Кто-то пробежал по коридору с криком: «Включайте радио, включайте! Человек в космосе!» Выслушали сообщение. Стихийная эйфория радости! Ничем заниматься стало невозможно. Быстро написали плакат: «Ура, Гагарин!», и все пошли на улицу.

У гидрологов учился Паша Гагарин, однофамилец космонавта. Почему-то было необыкновенно важно его найти. Отыскали и стали подбрасывать в воздух. Его сфотографировали в этот момент, а на следующий день в факультетской газете было фото растерянного Паши и надписью под ним: «Ура! Наш Гагарин в космосе!»

Вся улица Ленина в тот день была запружена студентами. Там находились общежития Политехнического и Медицинского институтов, университета. Началось стихийное гуляние. Привалило народу с гитарами, и все что-то пели, каждый факультет – своё. Ходили по улице шеренгами, обнявши друг друга за плечи.

На следующий день партприкреплённая к группе (был такой порядок, они следили за дисциплиной, за прегрешениями, чтением студенческим, разрешали мелкие конфликты прежде, чем вынести их на суд деканата) собрала нас. Прочитала лекцию о том, что полёт Гагарина – невероятный прорыв в науке, технике, технологиях, достижение всего человечества. И это вызвало чувство гордости.

Перцева Валентина Михайловна. Новосибирск, инженер-химик.

В 1961 году я жила в г. Калашникове Тверской области. Мне было семнадцать лет, и я училась в десятом классе. 12 апреля нас на перемене построили на линейку. Прибежала, именно прибежала учительница истории Пузырёва Ольга Дмитриевна и взволнованно-радостно сказала, что в космос полетел человек. Его зовут Гагарин Юрий, и он полетел на корабле «Восторг». Она ошиблась, но ей так послышалось. Помню радость и восторг собственный и всех вокруг. А потом услышала, что «Восторг», и думала, что это

ещё один корабль. И это было так здорово думать, что это возможно. Сомнения разрешили газеты, отец выписывал «Известия» Одна девочка из класса спросила: «Сколько ему за этот полёт заплатят, интересно!» Но это так чудовищно приземленно было, что все на неё ополчились.

Калмина Людмила Анатольевна. Новосибирск, инженер, художник, журналист.

Училась в Новосибирском институте инженеров водного транспорта. Увлекалась астрономией, мечтала о звёздах, читала фантастику. В то утро готовилась к защите дипломного проекта. Включила репродуктор случайно. Услышав новость, обрадовалась так, что не могла сосредоточиться на работе, но всё же успела подготвиться.

Лихачёва Юлия Вильевна. Новосибирск. В 1960 году закончила Томский университет, но находилась в тот день уже в Новосибирске.

Получила известие о расстреле репрессированного перед войной отца. Знала о других расстрелянных и замученных в лагерях режимом, что везде процветала двойная мораль, ничему и никому нельзя доверять. После долгого тихого ужаса, в котором пребывала семья, это был первый день чистой радости, день без лжи, гордости за народ. Не помнит деталей, но помнит чувство омовения души.

Лаврентьев Алексей Иванович. Новосибирск, геолог.

Работал в Институте геологии СО АН СССР, шёл по коридору, и по внутреннему радио объявили, что в космосе был первый человек, и он – наш, русский. Имя Гагарин вызывало ассоциации, и народ в лабораториях всерьёз обсуждал, не княжеский ли потомок. День был очень тёплый, и ему помнится, что пасмурный, но радость делала его солнечным.

Жутикова Нина Васильевна. Новосибирск, психолог.

Работала завучем в Новосибирском вечернем индустриальном техникуме. В учительской постоянно работало радио. Услышав новость, с секретарём в перерыв оповестили студентов, а это были взрослые люди. Радовались все. Информации не хватало, и все бурно гадали, в чём полетел, как, кто? Это была ничем не замутнённые истинные гордость и радость.